

Культурные контакты этноса с соседями не имеют жесткой детерминированности. Однако развитие культуры этноса на основе взаимодействия своих и чужих культурных достижений направляется к единой цели – укреплению «своей» культуры в мире. Данное стремление культуры этноса к устойчивости М.И. Сафиуллина называет аттрактором, т.е. тем, что притягивает к себе множество «траекторий» движения культуры в будущее. Всякое заимствование вызывает проблему выбора – принять или не принять элемент культуры соседнего народа, ибо случайности в точке ветвления возможностей (бифуркации) могут направить развитие культуры этноса совершенно по иному пути, чем тот, который ожидался. Но благодаря хаосу культурных контактов между народами происходит выкристаллизации культуры этноса [4, с. 124]. Таким образом, можно предположить, что даже малое воздействие при культурном контакте приводит к существенному результату, поэтому заимствование культурных достижений соседей, в свою очередь, способно привести к коренным изменениям культуры того или иного народа.

Синергетическое мировидение культуры этноса, когда ее неустойчивое состояние содержит путь к устойчивости, а в устойчивости заложены возможности ее перехода в неустойчивое состояние, когда случайности (флуктуации) могут предопределить направление дальнейшей эволюции культуры этноса, навело М.И. Сафиуллина на мысль, что в качестве малых флуктуаций довольно часто выступают культурные контакты. Случайные внешние культурные контакты могут превращаться во внутреннюю необходимость, пока в ней не возникнут случайные явления, ведущие уже к другой необходимости. При этом необходимо учитывать, что возникновение самой внутренней структуры в самоорганизации культуры этноса определено не столько внешними обстоятельствами, сколько внутренними свойствами самой культуры как системы. Внешнее же воздействие в данном случае выполняет функцию спускового механизма в развитии культуры этноса в определенном направлении из нескольких возможных путей [4, с. 125-126].

Из вышесказанного явствует, что, во-первых,

случайности культурных контактов выполняют функцию механизма, который выводит культуру этноса на аттрактор своей собственной организации, на тенденции своего внутреннего развития; во-вторых, спусковой механизм начала движения культуры этноса в своем развитии не всегда находится внутри данной культуры, иногда им является внешний культурный контакт; в-третьих, культурному контакту в этом процессе отведена особая роль [4, с. 126].

Таким образом, проведенный нами анализ работ отечественных философов и культурологов показал эвристичность системно-синергетической методологии при рассмотрении кочевой культуры тувинцев-кочевников как самоорганизующейся системы, а культурные контакты как аттракторы, способствующие процессам развития как этноса, так и его культуры.

Литература

1. Абаев Н.В., Аракчаа Л.К., Фельдман В.Р. Экологическая культура народов Центральной Азии в контексте палеоантропологических исследований. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2005. – 135 с.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 415 с.
3. Каган М.С. Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки. – СПб., 1998. – С. 201-219.
4. Сафиуллина М.И. Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунар. науч. конф. (18 мая 2001 г. Санкт-Петербург) к 80-летию проф. М.С. Кагана. Сер.: «Symposium». – СПб., 2001. – Вып. 12. – С. 123-127.
5. Фельдман В.Р. Традиционное общество народов Центральной Азии: пространственно-временные характеристики, механизмы организации и самоорганизации. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. – 191 с.

Нава Саида Санчиевна, аспирант Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, мл. науч. сотрудник сектора истории Тувинского ин-та гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГИ).

Nava Saida Sanchieva, post-graduate student of the East-Siberian State Academy of Culture and Arts, younger scientific employee of the sector of history of Tuva Institute of humanitarian researches at the Republic Tyva Government (TIGI).

E-mail: navansaid@gmail.com

УДК 008

Г.А. Николаева

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются гендерные («gender» в пер. с англ. – пол) проблемы молодежи, вытекающие из образа жизни современного социума Республики Бурятия. Она обобщает данные, основанные на компаративно-сравнительном анализе зарубежного и отечественного опыта социологических центров Москвы и Улан-Удэ.

Ключевые слова: гендерная культура, современный социум, социологические исследования, средства массовой информации.

ABOUT SOME ASPECTS OF FORMING OF YOUTH GENDER CULTURE

This article deals with gender problems of youth, coming from a modern social mode of life of the Republic of Buryatia. It summarizes facts based on a comparative analysis of a foreign and native experience of sociological centers of Moscow and Ulan-Ude.

Key words: gender culture, modern society, sociological research, means of mass information.

Одной из важных проблем культурологии в последние десятилетия является исследование поведения людей в призма относительно новой для отечественной гуманитарной науки отрасли научного знания – гендерной культуры. Как считают многие исследователи, представления о биологической природе человека и физиологических различиях между мужчиной и женщиной обусловлены социокультурным контекстом. Несомненно, современную гендерную культуру мы рассматриваем как совокупный опыт человеческой жизнедеятельности, как определенный набор стереотипов, определяющий и ограничивающий действия человека в рамках той или иной культурной парадигмы.

Термин «культура», как известно, имеет множество значений. Однако немецкий социолог Б. Пфау-Эффингер ввел в научный лексикон понятие «гендерная культура», наиболее соответствующее данному контексту: «...часть всей культурной системы общества, образованной совокупностью ценностей, идеалов и норм поведения, связанных с гендерными отношениями» [1, с. 25].

В гендерной культурологии главным субъектом выступает человек (мужчина и женщина). Глобальные проблемы современности, трансформационные процессы вносят изменения в межполовые отношения индивидов, например, наблюдается преодоление патриархатного характера культуры. И как считают отечественные исследователи, происходит процесс «разрушения существующей гендерной системы социальной дифференциации людей» [2].

В процессе жизнедеятельности люди взаимодействуют друг с другом как представители определенного пола. И эти многоуровневые отношения и связи, возникающие в их совместном общении, «встроены в широкий социальный контекст и проявляются на разных уровнях социума. Они существуют на макро, мезо и микроуровнях социальной реальности, в разных сферах жизнедеятельности людей. Через эти корреляты изучаемые отношения описываются и анализируются, что и позволяет раскрыть их специфику» [3].

Под спецификой гендерной культурой мы понимаем культуру взаимоотношений мужчин и женщин в социуме, а также выбор таких форм (механизмов, элементов) развития взаимоотношений среди индивидумов, при которых общество должно эволюционно прогрессировать.

Общеизвестно, что для успешного развития общества необходима стабильная экономика. Однако экономическое состояние Республики Бурятия

нельзя назвать устойчивым. 90-е гг. XX в. были обусловлены трудным переходом к рыночной экономике, являющейся следствием трансформационных процессов на территории постсоветского пространства. Последние годы также сопряжены с кризисом и это проявляется, в частности на семьях с доходом ниже прожиточного минимума. Для этой категории населения характерно ограничение возможностей в реализации своих прав и жизненных интересов, свойственных большинству их сограждан на территории той же Бурятии.

Острота вопроса экономической несостоятельности по данным статистики Республики Бурятия 2008 г. определяется безработицей (в среднем почти 56 тыс. населения) и низким уровнем заработной платы. 234 тыс. семей обладают дефицитом денежного дохода или доходом ниже порога прожиточного минимума [4, с.22].

Отсутствие трудовой деятельности, материального достатка у активной группы мужского и женского населения лишает или же не обеспечивает их достаточными средствами для поддержания семьи. К числу серьезных проблем социокультурной жизни мы относим факторы отсутствия трудовой стабильности, использования платных образовательных, медицинских, оздоровительных услуг, возможности оплаты дополнительных занятий детей в кружках, секциях, подписки и приобретения газет, журналов, книг, ощущение невозможности повлиять на происходящие в обществе негативные процессы.

На фоне экономических неурядиц постсоветского периода наблюдается отсутствие реальных критериев и механизмов оценки общественной пропаганды в лице средств массовой информации (СМИ). Общеизвестно, что программы телевидения, радио, газет обладают значительным воздействием на формирование вкусов и интересов подрастающего поколения. Однако реальность такова, что социальные функции современных СМИ проникнуты в основном преобладанием западным развлекательно-коммерческим характером и трансформированы в сторону бездуховного ширпотреба, далекого от культурной отечественной традиции. Демонстрация фильмов ужасов, боевиков, детективов, порнографии и пр. насаждают молодежи стремление к гедонизму и роскоши любой ценой (не исключая жестокость), индивидуализму и эгоцентризму и т.д. Ситуация такова, что это никоим образом не согласуется с интересами информационной безопасности страны.

По причине постоянного возрастания количества семей, не способных удовлетворять насущные потребности детей в профессиональном и дополнительном образовании, современную молодежь «воспитывает» улица, телевидение и другие СМИ. Такой неблагоприятный социальный фон затрудняет современной молодежи противостояние природным инстинктам, сохранению душевного и физического целомудрия. Более того, отсутствие нравственно-гендерного, духовного воспитания в атмосфере рекламы секса способствуют отказу от полноценного потомства посредством ранних половых контактов, ранним прерыванием беременности (аборты), появлению внебрачных детей, отказу от детей. И это не полный перечень вопросов, касающихся современной молодежи.

На серьезность проблемы, вытекающей из беспорядочных половых связей у молодых людей, указывают опросы и анкетирования, проведенные в Бурятии московским социологом Ю. Авериным (МГУ). По данным Республиканского центра планирования семьи и Центра по борьбе со СПИДом, отмечаются тревожные тенденции роста раннего вступления в интимные отношения у подросткового сельского населения республики. Треть подростков начинают половую жизнь с 15-16 лет, девочки – с 12 лет, со скорыми (в день знакомства) и беспорядочными (более 6 партнеров в месяц) контактами. При этом длительность знакомства до первого интима у 53% молодежи составляет не более трех месяцев [5].

Можно с определенной вероятностью допустить, что ранние половые контакты или добрачные сексуальные отношения мужчин отличаются от добрачных отношений женщин. Хорошо известно, что девочки созревают раньше мальчиков, поэтому половое влечение у них, естественно, возникает также раньше и, возможно, переживается острее. Но реальность такова, что беспорядочные межполовые взаимоотношения у молодежи вытесняют любовь и сопутствующие ей атрибуты. Все постепенно утрачивается на мимолетных добрачных связях.

По мнению ученого Г.А. Ивахненко, в последние годы в молодежной среде наблюдается резкий рост инфекций, передаваемых половым путем (ИППП). В ходе исследований, проведенных среди студентов института социологии Российской академии наук г. Москва, выяснилось, что признаки наиболее распространенных заболеваний (сифилис, гонорея, гепатит В и С) большей части респондентов известны, и только каждый пятый респондент показал себя несведущим в этих вопросах. Также было установлено, что забота о своем здоровье у студенческой молодежи далеко не на первом месте: большинство опрошенных – «время от времени проявляют заботу о своем самочувствии» (78%), «заботятся регулярно» (13%), «никогда» (1%) [6]. Ранние половые контакты, беспорядочные связи, ИППП, соответственно, ведут в значительной степени к утрате здоровья, разного рода патологиям.

Ученые-генетики утверждают, что девушка яв-

ляется носителем конгломерата генетической информации, что особенное место в ее жизни занимает первый мужчина, так как его наследственность может стать преобладающей для потомства от другого мужчины. Вот почему у всех народов мира всегда ценилось и ценится девичье целомудрие. Обман жениха (если девушка не сохранила девственность до вступления в брак) у многих народов до сих пор карается общим презрением. А в русских деревнях в дореволюционное время в таких случаях ворота дома, где жила невеста, мазали дегтем. Это был величайший позор и для родителей. Не говоря уж о том, что обман жениха, как правило, сказывался в дальнейшем не только на взаимоотношениях супругов, но и на детях, так как супруг никогда не мог быть уверен, что родившийся ребенок именно его, и он не несет в себе какую-либо порочную наследственность чужого рода. Это явление известно науке давно под названием телегония (греч. *tele* – дальний и *gonos* – семя, гонады – половые железы). В дореволюционной России в отношении телегонии люди были более грамотными, нежели теперь [7].

Современная нравственно-гендерная модель общества существенным образом отличается от «кодекса чести» девушки 30-40-х гг. XX в. В связи с этим уместно привести исторический факт, описанный исследователем-социологом В.Т. Лисовским: «...в начале Великой Отечественной войны один из немецких врачей в результате обследования угнанных из СССР в Германию девушек в возрасте 16-20 лет обнаружил, что среди них 90% девиственниц. Им было написано письмо Гитлеру с предложением, заключить с Советским Союзом мир, так как нацию, которая пребывает в целомудрии, победить невозможно» [8, с. 311].

Добрачные сексуальные отношения у девушек вызывали и в советском обществе негативную оценку. Целомудрие понятие нравственное. Оно воспитывалось у девушек с раннего детства путем привития понятия «стыд», являющимся духовным иммунитетом девичьей чести.

Сегодня можно говорить об изменении ментальности молодежи. Такие формы межполовых отношений, как добрачные сексуальные связи, сожительство, повторные браки просматриваются среди молодежи все четче.

Существующая не только в Республике Бурятия и российском обществе, но и во многих европейских странах проблема депопуляции (превышение числа умерших над числом родившихся) напрямую связана с подрастающим поколением и молодежью. В связи с этим серьезным фактором, препятствующим воспроизводству населения, выступают высокие показатели операций по прерыванию беременности, особенно у первобеременных девушек. По статистическим данным Республики Бурятия ежегодно такие операции делают более 1500 беременных. А общее число аборт у женщин в последние годы хоть и снижается, но, по-прежнему остается очень высоким [1, с. 147]:

Прерывание беременности (аборты) по возрастным группам

Число абортов, включительно мини	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
до 15 лет	17	11	5	11	9	11	2	7	7
15-19	2127	1120	1078	1432	1638	1348	1233	1214	979
20-34	13203	9825	9899	10232	14394	11166	10672	9984	8305
35 и старше	4101	3012	2921	2915	3828	3179	2581	2550	2028
На 1000 женщин в возрасте до 15 лет	1,7	1,1	0,5	1,0	0,9	1,2	0,2	1,0	1,2
15-19	47,0	23,3	22,2	29,1	33,0	27,0	24,9	24,5	22,3
20-34	118,23	89,3	89,0	90,6	124,6	94,6	89,1	83,3	66,7
35 и старше	35,3	24,6	24,2	24,6	33,1	28,2	23,5	23,2	19,2
мини-абортов	33,1	5242	5352	5810	5217	5057	4344	4458	3220
аборты у первобеременных	879	956	907	826	1337	1493	1571	1546	1578

Статистика РФ свидетельствует, в частности о том, что по причине раннего прерывания беременности (аборты) около 70% девочек-подростков страдают депрессивным синдромом, у каждой третьей возникают аномалии в виде воспалительных заболеваний детородных органов, нередко ведущих к бесплодию. Ежегодно только в Москве производится около 17 тыс. абортов у подростков, которые избавляются от нежелательного потомства, и это сказывается на убыли населения, хотя, как установлено, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), это – мировая тенденция. В связи с этим необходимы меры, способствующие повлиять на гендерно-нравственное воспитание современно молодежи. Так, например, в Швеции сексуальное образование начинается с 10-летнего возраста и является обязательным для всех школьников, а средний возраст начала половой жизни составляет примерно 14-15 лет. И как отмечают исследователи, рост ранней половой патологии не принимает таких масштабов, как в России [8]. Причина этого – в более щадящем отношении к подрастающему поколению, учитывающему возможные последствия для его здоровья и стоимость медицинских услуг. Оно основано на дальновидном вложении денег в развитие службы планирования семьи и сексуальное образование с индустрией контрацепции. Поэтому в большинстве европейских стран пропагандируется здоровый образ жизни, а также разрабатываются программы санитарного просвещения подростков. Во многих учебных заведениях широко внедряется формирование культуры гендерного и репродуктивного поведения, этики семейно-брачных отношений. Медицинские учреждения практикуют профилактические лекции среди женщин юного возраста с целью предупреждения беременности и родов, в том числе гинекологических заболеваний.

Таким образом, если, по словам Б. Пфау-Эффингер, «гендерная культура» есть совокупность ценностей, идеалов и норм поведения индивидуумов в социуме, то социальные ценности, которыми жили «отцы», к сожалению, в новой исто-

рической эпохе в подавляющем большинстве утратили практическое значение и не наследуются «детьми», хотя многие из старых ценностей непреходящи. Необходимо работать над созданием идеи модели современного человека.

Если мы говорим о будущем современной молодежи как о будущих родителях, желающих иметь и воспитывать здоровых детей, следует обратиться к проблеме гендерного просвещения, включающую гендерную культуру, отличную как у мужчин, так и женщин. О нравственном здоровье общества необходимо заботиться с ранних лет. Необходимо принимать меры по увеличению финансовых вложений в воспитание здоровой личности как физически, так и духовно. Не забывать, что человек будет настоящим гражданином своей страны, если он воспитан как гражданин, если понимает и разделяет ценности своего государства. Для этого необходимо с ранних лет поднимать и развивать национальную культуру, занимать детей спортом, творчеством, развивать духовное начало, целомудрие, не жалея на это никаких средств. В связи с этим вопрос о гендерном воспитании молодого поколения сообразно интересам страны превращается в вопрос поистине государственного значения, так как напрямую затрагивает вопросы сохранения самого человека и его генофонда.

Литература

1. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социологические исследования. - 2000. - № 11. - С. 24-35.
2. Воронина О., Клименкова Т. Гендер и культура // Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия / под общ. ред. В.И. Успенской. - Тверь, 1999. - С. 53-61.
3. Клецина И.С. Психология гендерных отношений, теория и практика. - СПб.: Алетей, 2004.
4. Статистический ежегодник РБ. // Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РБ. Улан-Удэ. 2008 г.
5. Сексуальное средневековье в Бурятии // Номер один. – 2007. - 31 янв.
6. Ивахненко Г.А. Здоровье московских студентов: социологический анализ // Глобализация и социальные изменения в современной России: тезисы докл. и выступ. Всерос. социол. конгресса. - М.: Альфа-М., 2006.

7. Авилов Л.Ф. Феминизм: основа вырождения человечества. - М., 2003. - С.37-42.

8. Лисовский В.Т. Молодежь. Любовь, брак, семья. – СПб.: Наука, 2003. – С. 311.

Николаева Галина Андреевна, засл. работник культуры РБ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, директор Центра эстетического образования

Восточно-Сибирского государственного технологического университета, Улан-Удэ.

Nikolaeva Galina Andreevna, merited employee of culture of the RB, honorary worker of higher professional education, director of aesthetic centre of the East-Siberia State University of Technology, Ulan-Ude.

E-mail: nikolaeva03@mail.ru

УДК 659.19

С.Ю. Пискорская, Е.А. Землянская

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Целью работы выступает социально-философский анализ понятия рекламной деятельности. В работе выявлено, что рекламная деятельность характеризует особый вид человеческой деятельности, направленный на производство и реализацию рекламного продукта, и в качестве таковой может быть определена и проанализирована с различных сторон, в частности, с экономической, психологической, социокультурной и философской.

Ключевые слова: рекламная деятельность, взаимное влияние рекламной деятельности и общественной системы.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ADVERTISING ACTIVITY

S.Yu. Piskorskaya, E.A. Zemlyanskaya

The goal of the work is to present social – philosophical analysis of the advertising activity notion. It is demonstrated in the article that advertising activity characterizes the peculiar kind of human activity, devoted to producing and realizing advertisement. Such human activity could be defined and analysed from different sides, in particular, from economical, psychological, sociocultural and philosophical ones.

Key words: advertising activity, cross-effect of advertising activity and social system.

Понятие «рекламная деятельность» характеризует особый вид человеческой деятельности, направленный на производство и реализацию рекламы (рекламного продукта). В качестве таковой рекламная деятельность может быть определена и проанализирована с различных сторон, в частности, с экономической, психологической, социокультурной и философской.

Так, с точки зрения экономики, рекламная деятельность - это вид бизнеса, целью которого является разработка и производство различных видов рекламной продукции, которая продается, как и любой другой товар или услуга. В этом смысле работа рекламных агентств – основных «фабрик» по производству рекламы – ничем не отличается от деятельности компаний по выпуску продуктов питания, банковских услуг и т.д.

С точки зрения психологии, рекламная деятельность представляет собой особый вид деятельности человека, группы лиц или организаций, основная цель которых состоит в придании особой ценности, значимости неким объектам или информации, например, по сравнению с аналогичными. В социокультурных и философских исследованиях рекламная деятельность выступает как основа создания новых форм культурной среды, социального мифотворчества [6], формирования системы норм и ценностей [2].

В этом смысле рекламная деятельность рассматривается как один из источников социокуль-

турного развития, как система взаимодействия и взаимовлияния социальных субъектов. При этом предметом изучения рекламной деятельности выступает совокупность средств, методов и способов распространения информации в определенной сфере экономической и общественной деятельности людей с целью привлечения внимания потенциальных потребителей к объекту рекламирования с учетом типа общества.

В связи с этим одним из основных блоков проблем в социокультурных и философских исследованиях выступают проблемы взаимного влияния рекламной деятельности и общественной системы, в соответствии с чем выделяются два основных аспекта. Первый аспект связан с пониманием того, что реклама не только транслирует ценности общества, в котором она существует, но и формирует их. Л.Н. Федотова отмечает: «...утверждая ценности, разделяемые всеми членами общества, ...реклама способствует сохранению стабильности общества, а участвуя в формировании новых ценностей, задает новые ориентиры в движении социума, содействует его трансформации» [8, с. 35]. При этом эффективность рекламной деятельности обусловлена степенью соответствия ценностным ориентациям, отраженным в данном информационном потоке и разделяемым обществом: ее успех или неуспех определяется общим ценностным полем воспринимающих ее людей. Таким образом, если реклама для достижения своих целей апеллирует к домини-